

Манана Микадзе

Кутаиси

**Лингвистический анализ грузинского перевода
повести Н.В. Гоголя *Тарас Бульба***

Ключевые слова: грузинский перевод, Гоголь, Тарас Бульба, литературный анализ, рассказ Гоголя, герой рассказа *Тарас Бульба*, язык писателя

Перевод, как акт межъязыковой и межкультурной коммуникации, имеет огромное общественное значение. Вопрос общественного назначения перевода всегда находился в центре внимания. Во многих специальных исследованиях высказаны различные соображения. Некоторые ученые в процессе анализа перевода отдавали предпочтение литературоведческим методам, некоторые – лингвистическим. Грузинский исследователь Г. Гаччиладзе считает, что в художественном переводе главное – передать эстетические ценности, языковые же соответствия служат художественным соответствиям. Мы полагаем, что оба эти момента важны и поэтому тесно связаны друг с другом [Гаччиладзе 1959, 78]. Их можно и разъединить. Переводчик должен учесть, что язык художественного произведения опирается на литературный язык. При переводе весьма важно вникать в суть языка перевода, выискивать эмоциональные соответствия.

Жизнь Грузии всегда была тесно связана с соседними странами. Как в мирные периоды, так и во времена бедствий грузинская литература попадала под влияние литературы другого народа. В середине XX века представители грузинского духовенства и светского общества интенсивно занимались переводами с других языков на грузинский язык. Впоследствии это количество подобных переводов еще более возросло, особенно с русского, английского, французского, немецкого, греческого и т.д.

Выдающийся русский писатель Н.В. Гоголь пользуется популярностью у грузинского читателя. Творчество его всегда вызывало повышенный интерес в Грузии, произведения его с успехом переводились на грузинский язык.

Повесть *Тарас Бульба* – одно из лучших и всемирно признанных произведений Н.В. Гоголя. Повесть перевел Иван Ахалшенишвили, который сумел показать грузинскому читателю на его родном языке быт, описанный в произведении, мощно очерченные характеры персонажей, сильные человеческие страсти.

В своем переводе И. Ахалшенишвили обнаруживает высокий литературный вкус и индивидуальный стиль, сохраняя при этом стиль оригинала.

Тарас Бульба – известное произведение, выполненное с художественным мастерством. Перевести его на грузинский язык нелегко, но переводчик, по нашему мнению, сумел по мере возможностей донести до грузинского читателя основную идею произведения и его художественно-изобразительные средства.

Каким бы ни был язык богатым и развитым, все равно не возможно, чтобы переводчик в каждом отдельном случае имел готовый материал для перевода, готовые выражения или термины. Однако заслугой переводчика следует считать то, что при переводе он пользуются естественными формами, действительно органичными для грузинского языка.

«ბულბა გაუძღვა შვილებს სასტუმრო ოთახისაკენ, საიდანაც საჩქაროდ ორი ლაბაზი მოახლე ვოგო გამოვარდა, ოქროსვერი ღიბჭილებით მორთულთ» [Гоголь 1955, 104].

«Бульба повел сыновей своих в светлицу, откуда проворно выбежали две красивые девки-прислужницы в червонных монистах, прибиравшие комнаты» [Гоголь 1987, 71].

«შვილების მოსვლის გამო ბულბამ ბრძანა მოეწვიათ ყველა ახოსთავი და მოელი ათასეულის მსახურნი, ვინც კი იმეამდ იქ იყო» [Гоголь 1955, 104].

«Бульба по случаю приезда сыновей велел созвать всех сотников и весь полковой чин, кто только был налицо...» [Гоголь 1987, 71].

Стержнем грузинского языка является глагол, без него грузинское предложение (за редкими исключениями) не может существовать. Это прекрасно понимает переводчик и с чрезвычайным вниманием берется за “огрузинивание” русского предложения. Особо он выделяет глагол, подыскивая при переводе соответствующий грузинский глагол, обладающий экспрессивной нагрузкой и выразительными возможностями:

«*ეს კარგია ღმერთმანი, კარგია, შვილო! რაკი ვერცა, მეც თქვენთან წამოვალ! ღმერთმანი, წამოვალ. აქ რა ეშმაკებს უნდა ეუცადო? რაო, უგრესელი ვთესო, ნაცარი ვქექო, ღორებსა და ცხვრებს ვდიო და დედაკაცს შევცქირებ?*» (выделено нами) [Гоголь, 1955, 116].

«– *Добре, сынку! ей-богу, добре! Да когда на то пошло, то и я с вами еду! ей-богу, еду! Какого дьявола мне здесь ждать? Чтoб я стал гречкосеем, домоводом, глядеть за овцами да за свиньями да бабиться с женой?*». [Гоголь, 1987, 11].

Хороший переводчик всегда старается наиболее полно или почти полно перенести в переводе художественно-эстетические свойства оригинала, «обеспечивая» тем самым должный эффект. Особого внимания заслуживает вопрос перевода фразеологических единиц. Известно, что большая часть единиц точно не переводится. Они содержат различные нюансы, и поиск их соответствий связан со многими трудностями. Поэтому они создают исключительную сложность при переводе. Однако переводчик *Тараса Бульбы* хорошо знает богатство лексики грузинского языка, разнообразие фразеологических единиц и применяет их мастерски.

Переводчик сумел использованное в русском тексте то или иное выражение передать удачным грузинским словосочетанием:

«– *ეშმაკსაც წაუღია იმათი თავი*» [Гоголь 1955, 107].

«– *Да пропади она...*» [Гоголь 1987, 72].

«– *ხახიათიც დონჯი გაქვს, მაგრამ ვერ მოახერხე მახთან ხიამტკბილობით, შეხმტკბილებულად ცხოვრება*» [Гоголь 1955, 117].

«– *И характер у тебя серьезный, а вот не сумел с ней в одну дудку дуть*» [Гоголь 1987, 82].

«– *ყველა ერთხმად ამბობდა, რომ ის გამოირჩეოდა თავისი გულადობით*» [Гоголь 1955, 118].

«... *в один годос* говорили, что он отличался храбростью» [Гоголь 1987, 73].

Известно, что в большинстве случаев перевод должен следовать за оригиналом, но иногда эмоциональность фразы одного языка не годится для другого языка, поэтому переводчик должен соотнести ее с родным языком, передать ту же мысль, сохранить эмоциональность. В рассматриваемом переводе зафиксирован следующий диалог:

«– *Ну, сыны, все готово! нечего мешкать! – произнес наконец Бульба. – Теперь, по обычаю христианскому, нужно перед дорогою всем при-
сесть...*

– Теперь благослави, мать детей своих! – сказал Бульба. – Моли бога, чтобы они воевали храбро, защищали бы всегда честь рыцарскую, чтобы стояли всегда за веру Христову, а не то – пусть лучше пропадут, чтобы и духу их не было на свете!...

– Пусть хранит вас... божья мать... Не забываете, сынки, мать вашу ...». [Гоголь 1987, 115].

«– აბა, შეიღებო, ყველაფერი მზად არის! ნულარ ზოზობობო! – დაიძახა ბულბამ ახლა ქრისტიანული წესით, ვიდრე ვზას გაკუდგებოდეთ, ყველანი უნდა დავსხდეთ. ახლა, დედა, შეიღებო დალოცე! მიმართა ბულბამ ცოლს: “სთხოვე უფალს, რომ მამაცად იბრძოდონ, რომ რაინდის პატიოსნება მუდამ დაიცვან, რომ ქრისტეს რჯულს ემსახურონ, თორემ უამისოდ – წყალსაც წაუღია ორივე, დეე ამათი სხეულებაც კი ნულარ იქნება!..”

– ღვთისმშობელი იყოს თქვენი მფარველი. ნუ დაივიწყებთ, შეიღებო, დედას!» [Гоголь 1955, 114].

Как видим, уставший, разочарованный Бульба выражает одну и ту же мысль по-русски и по-грузински – разными словами. Суть переводимой фразы передана точно, что становится возможным благодаря многообразию грузинской лексики, а также тому, что сам переводчик И. Ахалшенишвили удачно подбирает соответствующие выражения.

Специфика личной формы грузинского глагола дает возможность не употреблять личное местоимение, что в русском языке происходит не столь уж часто, поскольку в определенных случаях здесь местоимение необходимо:

«– **Ты**, известно, **разговоришься**, – недовольно сказал Бульба» [Гоголь 1987, 98].

«– ნამდვილად ასე იზამდი, — უკმაყოფილოდ უთხრა ბულბა» [Гоголь 1955, 124].

«– Прочитай **ты** нам царскую книгу...» [Гоголь 1987, 99].

«– წავგიკითხე მეგობ წიგნო» [Гоголь 1955, 125].

«– **Ты** Человек умный, и не любишь пропускать того, что плывет в руки – сказал Бульба» [Гоголь 1987, 103].

«– ჭკვიანი ხარ და არ გიყვარს ხელიდან იმის გაშვება, რაც ხელთ გივარდება – უთხრა ბულბა» [Гоголь 1955, 129].

У грузинского глагола имеется весьма интересная категория – версия, которая в русском языке отсутствует. Грузинский переводчик часто использует формы версии, избегая тем самым двусмысленности, лишних местоимений и, что главное, приближаясь к естественной грузинской речи:

«Янкель, уже разбил какую-то ятку с навесом и продавал кремни, завертки, порох и всякие войсковые снадобья, нужные на дорогу, даже калачи и хлебы. «Каков чертов жид!» – подумал про себя Тарас и, подъезжая к нему на коне, сказал:

– Дурень, что ты здесь сидишь? Разве хочешь, чтобы тебя застрелили, как воробья?». [Гоголь 1987, 148].

«მის ებრაელს დაეგდა რაღაცა ვარდული და პყიდა ტაღებს, საშაღებს, თოფისწამალსა და სხვა საღაშქრო რამეებს. “ჰხედავთ, რა არის ეშმაკი ებრაელი?” » გაიფიქრა ტარასმა და ცხენი შეაბრუნა: “შე სულელო, რას უზიხარ აქა, რომ ჩიტივით სული გაგაფრთხოპინონ” იანკელი პასუხის მაგივრად მიუახლოვდა ბულბას, ორივე ხელით რაღაცა ანიშნა, თითქოს დიდი საიდუმლო უნდა გამოუმჟღავნოს, და უთხრა: “ოღონდ, ბატონო, თქვენ ნურსად რას იტყვიოთ და, - კახაკთა ფორნებში ერთი ჩემიო» [Гоголь 1955, 104].

«– Думать надо, – сказал он, усаживаясь на корточках перед Бульбой. Женщина с крыши видела, как ты ехал» [Гоголь 1987, 148].

«– უნდა მოვიფიქროთ, – თქვა მან და ბულბას წინ ჩაცუცქდა. – ვიღაც კალს პინიდან დაუნახიხარ აქეთ მომავალთ» [Гоголь 1955, 104].

Для употребленного в оригинале того или иного слова или выражения переводчик тщательно подбирает грузинские соответствия, наиболее уместные и естественные для грузинского текста. Большое внимание в переводе уделяется особенностям русского и грузинского языков как языков разных систем, различиям в их грамматическом строе. Перевод показал, что грузинская версия *Тараса Бульбы* пронизана общим настроением оригинала и что в ней верно отражена симпатия или антипатия самого писателя по отношению к описанным в повести событиям и персонажам.

Переводчик И. Ахалшенишвили почти слово в слово соблюдает текст оригинала. Он пытается передать сказанное большей частью соответствующими для грузинского языка словами и фразами, стараясь в то же время сделать строй русского предложения характерным для грузинского.

Таким образом, каждый перевод обогащает не только культуру, но и язык. Поэтому в последнее время большое внимание уделяется литнвостилистическому анализу переводной художественной литературы, чему посвящено уже немало работ. Наша статья также служит данной цели. Действительно, рассматриваемый грузинский перевод повести Н.В. Гоголя *Тарас Бульба* на наш взгляд, полным правом можно считать одним из лучших образцов перевода художественного текста.

Литература

- Гачечиладзе Г.Н., 1959, *Вопросы теории художественного перевода*, Тбилиси.
- Гоголь Н.В., 1955, *Тарас Бульба*, [в:] Н.В. Гоголь, Изб. соч. (на грузинском языке), перевод Ив. Ахалшенишвили, Тбилиси.
- Гоголь Н.В., 1987, *Тарас Бульба*, [в:] Н.В. Гоголь, Изб. соч., Москва.

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE GEORGIAN TRANSLATION NOVEL N. GOGOL *TARAS BULBA*

S U M M A R Y

Translation, as the act of interlinguistic and cross-cultural communication, is of greatest social importance. This kind of importance has always been in the centre of attention. A lot of different ideas have been expressed in recently published special researches. For some researches the most important point while doing a translation is a good knowledge of literature, for some, on the other hand linguistic methods seem to be valuable. G. Gachechiladze claims that the most important factor of translation is aesthetic values of the original text. We consider both of them are of vital importance. Though they are closely linked with each other they can also be separated.

We might face some difficulties while rendering the text from one language into another. Georgian translation in its own way is an original due to its structure and some specific features. The translator should manage to maintain the natural structure of the language and this can only be achieved by preserving the specific grammatical characteristics of the language which seems to be quite difficult.

The translator should take into consideration the fact that the language of fiction is based on literary language and when translating it is very important to try to find the emotional equivalents in the target language.

Taras Bulba by N. Gogol is deservedly considered to be a masterpiece. This short story is the best example of interconnection between the human life and some psychological moments. The reader is under the book's impression for a long time and that means that it is a valuable work of art.

The translator deeply feels the original version of this book and shows his good taste in literature. The translator is not impossible always to have all the readymade materials, phrases and terms, no matter how rich and well-developed the target language is. But it should be mentioned to the translator's credit that in the translated text the translator uses the natural forms to characterized to the Georgian language.

Every translation enriches not only the culture but also the language itself. That's why in recent years a great attention is drawn to the stylistic analysis of the literary translation. A lot of research works have been dedicated to this matter.

That's the aim of research as well. We consider the translation of *Taras Bulba* to be one of the best translation works ever made and its analysis has confirmed the complexity involved in carrying out this work. In the translation the brilliant knowledge and the adequate use of the expressive features of the original language are vividly shown.

Манана Микадзе e-mail: manana-mikadze@rambler.ru